

Ли Чжэ, едва переступив порог двора, заметил, что дрова у Инь Байцая всё ещё не наколоты. Не раздумывая, он взял топор и принялся за работу.

Ли Мо в это время помогал Инь Байцаю чистить чеснок.

Глядя на ловкие движения Ли Мо, Инь Байцай невольно подумал: правду говорят, что дети из бедных семей рано взрослеют. И правда, этому четырёхлетнему малышу уже почти удаётся не отставать от него в скорости.

Закончив с чесноком, Инь Байцай взглянул на человека, занятого колкой дров:

— Брат Ли, сходи, пожалуйста, к соседке, бабушке У, позови её к нам на ужин.

Ли Чжэ прервал работу, кивнул и направился к выходу. Инь Байцай ушёл на кухню, а Ли Мо сел ему на хвост, неотступно следуя следом. Курица в маленьком глиняном горшке уже достаточно разварилась, и Инь Байцай снял её с огня.

— Осторожно, малыш, горячо, — предупредил он Ли Мо, — руками не трогай.

Тот послушно кивнул.

Инь Байцай разбил в миску четыре яйца, добавил несколько ложек муки, немного подслащённой воды, тщательно перемешал и поставил на пароварку. Вскоре по кухне разнёсся аромат — паровой яичный пирог был готов. Инь Байцай выложил его на доску и отрезал кусочек Ли Мо.

— Попробуй-ка, малыш. Уж точно вкуснее того, что ты ел в полдень.

Ли Мо с радостью взял угощение, откусил крошечный кусочек и просиял:

— Вкусно!

Пока Инь Байцай был занят готовкой, Ли Чжэ закончил с дровами и как раз собирался уходить. Он постучал в ворота дома бабушки У.

— Кто там? — услышался голос изнутри.

Когда старушка открыла, она увидела Ли Чжэ:

— А, это ты, малец Чжэ? Что-то случилось?

— Бабушка У, Цай-гэр просил передать, чтобы вы приходили к нему ужинать.

Бабушка У замахала руками:

— Ой, да не нужно, ступайте сами.

Она знала, как живёт Цай-гэр — лишнего в доме нет, так что она искренне благодарна за приглашение, но приходить не стоит.

Ли Чжэ, однако, повторил настойчиво:

— Цай-гэр сказал, что вы обязательно должны быть.

В конце концов бабушка У согласилась:

— Ладно, малец Чжэ, подожди минутку, я только кое-что возьму.

Она сбегала в дом и спрятала в передник несколько яиц — раз уж приглашают в гости, негоже идти с пустыми руками. Заодно и блюдо к столу добавит.

Дома стояли совсем близко. Инь Байцай уже накрывал на стол во дворе. Увидев их, он радостно замахал рукой:

— Скорее к столу, всё уже готово!

Бабушка У с улыбкой протянула ему яйца:

— Цай-гэр, вот тебе на добавку.

— Бабушка, ну зачем же так? Я ведь и так у вас в огороде немало зелени нащипал, — попытался отказаться Инь Байцай. — А это вот брат Ли принёс фазана, вот я и решил позвать вас отведать.

Он понимал, что для жителей деревни Таохуа, где каждый на счету, яйца — роскошь, на рынке за них просят по медяку. Но бабушка У решительно сунула их ему в руки, и Инь Байцаю пришлось принять подарок.

Ужин прошёл в приятной атмосфере. Блюда были самыми простыми, но Инь Байцай готовил мастерски — даже обычная жареная зелень казалась невероятно вкусной. А больше всего всем понравился яичный пирог: нежный, воздушный и в меру сладкий. Даже Ли Чжэ, обычно равнодушный к сладостям, съел несколько кусочков.

— Ишь ты, Цай-гэр, всё лучше и лучше готовишь, — приговаривала бабушка У. — Такой пирог ничем не хуже, чем в лавках в городе!

— Ха-ха, кушайте на здоровье, бабушка, не стесняйтесь! Угощения на всех хватит.

После ужина Инь Байцай остался убирать со стола, а Ли Чжэ проводил бабушку У домой. Ли Мо крутился рядом, словно трудолюбивая пчёлка, помогая по хозяйству.

— Какой же ты молодец, Мо-Мо.

Когда Ли Чжэ вернулся, стало уже совсем темно, и он решил, что пора забирать сына. Но Ли Мо намертво вцепился в ногу Инь Байцаю и спрятался за его спиной:

— С мамой буду спать. Не пойду.

Инь Байцай смутился — в его крошечной лачуге стояла кровать шириной полтора метра, на которой он сам-то едва помещался, да и та скрипела от каждого движения. Куда уж тут ещё и малыша пристраивать?

— Мо-малыш, ты чего, маму не слушаешься? Иди с дядей домой спать, завтра мама сам приду к тебе в гости.

Называть себя мамой этого сорванца в присутствии Громилы Ли было чертовски неловко.

Ли Мо, встретившись с серьёзным взглядом Инь Байцая, всё же кивнул. Ли Чжэ подошёл и взял его за руку, но малыш, уходя, то и дело оглядывался:

— Мама, только не обмани Мо-Мо, а то я тебя верёвкой свяжу!

Инь Байцай помахал им вслед:

— Понял, понял, идите уже, сорванец!

Когда во дворе воцарилась тишина, на Инь Байцай нахлынули воспоминания о временах после смерти директора детского дома. Тогда он тоже жил в большом пустом доме, и по ночам его одолевало тяжёлое одиночество. Хорошо, что потом он встретил братца Хао и остальных. Интересно, как они там? И если он здесь, в другом мире, то что стало с его телом? Вдруг он там в коме лежит? А если обнаружат, что он «откинулся», найдут ли ему хорошее место для захоронения?

Грустно было осознавать, что он умер в двадцать лет, так ни разу даже не подержавшись за руку с девушкой.

Отгнав тоскливые мысли, он решил поторопиться, а то скоро совсем стемнеет. Вдруг вспомнилось, что он забыл купить свечи — вот чего ему не хватало вчера вечером. Инь Байцай притащил большую деревянную лохань, в которой обычно мылся, наполнил её водой и быстро привёл себя в порядок.

Жара сегодня стояла невыносимая, и он изрядно вспотел. Чистый и свежий, Инь Байцай завалился на свою старую кровать и провалился в сон.

Лето было жарким, сезон дождей начался в самом разгаре. Около полуночи за окном забарабанил дождь. Звук падающих капель был таким монотонным, что даже не смог разбудить спящего человека. Но вскоре дождь усилился, поднялся штормовой ветер, и обветшавшая соломенная крыша дома Инь Байцай затряслась, готовая в любой момент рухнуть.

Холодные капли, упавшие прямо на лицо, заставили спящего резко открыть глаза. Он обнаружил, что весь промок до нитки — ему как раз снилось, что он плавает в бассейне! Оглядевшись, он понял, что дом заливают водой. Вскочив с постели, Инь Байцай нащупал свои туфли, вылил из них воду, натянул на ноги, схватил шкатулку с деньгами и выбежал из спальни.

— Ох ты ж ёлки-палки, с таким ливнем этот шалаш точно не выстоит!

Вспомнив, что его дом стоит у подножия холма и в такой дождь велик риск оползня, он, прижимая к груди шкатулку, бросился во двор. В конце деревни жили только он и бабушка У.

Если случится беда, будет худо. Инь Байцай со всех ног рванул к соседке и начал колотить в ворота.

— Тук-тук-тук! — кричал он во всю глотку. — Бабушка У, открывайте!

Бабушку У тоже разбудил шум дождя, и она как раз собиралась взять свечу, чтобы позвать соседа, но, стоило ей выйти за дверь, как ветер тут же задул огонь. Старая и подслеповатая, она на ощупь пробиралась к выходу.

Открыв дверь, она увидела Инь Байцаю.

— Цай-гэр, бежим скорее к выходу из деревни, там горы не обрушатся!

Инь Байцай, не раздумывая, подхватил бабушку У на спину и кинулся прочь.

Когда они добрались, все деревенские уже собрались у дома старосты. Его дом был единственным из добротного кирпича, и все, чьи соломенные хижины не внушали доверия, попрятались здесь. Деревня Таохуа была бедной, почти у всех дома были из утрамбованной земли и соломы, так что стоило начаться сильному летнему дождю, как везде начинало протекать.

<http://bllate.org/book/21859/2268336>